

**РИТА ЛУКАШЕВНА
АГАЯН**

*Музыковед, заведующая теоретическим отделением
Гюмрийского филиала ЕГК им.Комитаса E-mail.
rita.agayan@mail.ru*

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՄԱՐԿԱԿԱՆԱԿԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ТЕМА ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ 1988 РОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АРМЯНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Статья посвящена рассмотрению одной из тем композиторского творчества Армении, зарождение которой было обусловлено трагической действительностью, которая сложилась в Армении в результате землетрясения 7 декабря 1988 года. Чудовищные разрушения, апокалипсический хаос, гибель десятков тысяч людей потрясли представителей мировой общественности, в том числе и музыкантов.

В те роковые дни, усилиями большого числа исполнителей в разных уголках мира, организовывались благотворительные концерты в фонд помощи пострадавшим. Среди советских и зарубежных артистов, откликнувшихся на боль армянского народа, первыми были Мстислав Ростропович, Владимир Спиваков, Монсеррат Кабалье, Левон Чилинкирян, Елена Образцова, Зураб Соткилава и многие другие.

Вскоре, по инициативе Шарля Азнавура, в исполнении звезд зарубежной эстрады состоялась мировая премьера величественной песни-гимна «Армения» (муз. Ж. Карваренца, сл. Ш. Азнавура).

Остро сопереживали боль своего народа лучшие музыканты Армении. Свое сочувствие они выразили в многочисленных акциях благотворительности, концертах в зоне бедствия, памятных вечерах, моральной поддержке, материальной помощи. Их пример высокой нравственности и безграничной гуманности, навсегда останется в памяти очевидцев трагедии.

Но память человека приобретает важное значение лишь в том случае, когда в ней начинается поиск определенных форм для воссоздания сохранившейся информации, ибо «*тот, кто вспоминает, делает вывод о том, что прежде он уже видел, слышал или испытал...*» (1. С.132).

Отголоски трагедии приобрели значение художественного символа в творчестве многих композиторов Армении, в основном, выпускников и преподавателей нашей *Alma-mater* - Ереванской консерватории. У одних они вылились в форму посвящений, а у других стали основой художественного замысла.

На данном этапе исследовательской работы мы располагаем следующими произведениями: Концерт для скрипки и камерного оркестра «Армения-88» (1989) Александра Арутюняна, «Армения-Реквием-Слава» для

смешанного хора и колоколов (1993) Владилена Бальяна, Вокальный цикл «Склонилась гора» на слова Амо Сагяна (1990) Гегуни Читчян, Вокальный цикл «лишь короткое расставание» для солиста и 13 инструментов (1989) Эдуарда Айрапетяна, «День поминовения» для камерного оркестра и церковного колокола в строе «Ля» (1990) Михаила Кокжаева, Симфония «Спитак» для солирующего альта, БСО и ансамбля народных инструментов с демонстрацией кинокадров и участием артистов пантомимы (1989) Ашота Бабаяна, Реквием «Гюмри» для смешанного хора и камерного ансамбля (1989) Хачатура Аветисяна, Гимны 1 «*Fiat Lux*» для 13 инструментов и ударных (1989) Мартуна Израеляна, Соната-монолог для фортепиано (1989) Эдуарда Садоояна, *Messa Memorium* для смешанного хора *a cappella* (1990) и *Stabat Mater* для женского хора *a cappella* (1989) Давида Аладжяна, «Господи, помилуй!» для солиста, двух тромбонистов и смешанного хора (2000) и «Последняя строка моей молитвы» (2008) Степана Сукиасяна, Третья симфония для Камерного оркестра и фонограммы (1989) Степана Ростомяна, массовая песня «*Գանգիիր. իմ Գրութիի*» Степана Лусикяна.

Уже перечень произведений открывает широкую панораму жанровых решений. В поисках форм отражения своих чувств и переживаний композиторы обратились как к ключевым жанрам творчества, так и, по сути, к этапным. Столь же примечательна и разнообразна идейно-образная сфера, отражающая наиболее яркие тенденции композиторского опыта XX века с одной стороны, и с другой - уникальность художественных устремлений и творческих исканий авторов. Коротко обратимся к некоторым из них.

Реквием Владилена Бальяна (1924-2021) — это драматическая исповедь, образы которой произрастают из музыкальных тем-символов: «Гюмри-Лени-накан», «Крунк» и «Дзайн тур, ов цовак» («*Ձայն տուր, ով ծովի վրա*»). Первая приводит к драматической кульминации, характеризующей образ всенародного бедствия, реминисценции прообразов скитальчества и геноцида — к солирующему голосу женщины, декламирующей слова «Казалось мне, что жизнь моя еще должна начаться только» из цикла «Четверостишия» Сильвы Капутикян. Заключительная часть произведения завер-

«Երաժշտական Հայաստան» ամսագրի խմբագրական խորհրդի երաշխավորությամբ՝ Սվետլանա Կոթոյունի Սարգսյանի՝
2.5.2021 թ., ընդունվել է տպագրության՝ 28.12.2021 թ.,
ներկայացրել է հեղինակը՝ 16.12.2021 թ.

шается утверждением оптимистических настроений, литературной основой которых служит стихотворение Мурадяна “Ты должна жить, моя Армения”.

Премьера Реквиема состоялась в 1996 году в исполнении Государственной Академической хоровой капеллы под управлением Оганеса Чекиджяна.

“Господи, помилуй” Степана Сукиасяна (1946-2001)

- страстная молитва, в которой настойчиво повторяющийся вопрос “Почему?” постепенно перерастает в смиренную молитву к Богу с просьбой о душевном мире и согласии. Показательно, что сам ход музыкального развития напоминает процесс постепенного формирования темы, интонационное ядро которой графически очерчивает изображение креста. Первое исполнение произведения состоялось в рамках четвертого международного музыкального фестиваля в исполнении Государственного камерного хора Армении под руководством Арутюна Топикяна.

Во второй раз к теме землетрясения Сукиасян обратился в 2008 году, приурочив его исполнение к 20-летию трагедии. *“Последняя строка молитвы”*, написанная для камерного оркестра, это исповедь героя, перед хораном, в процессе которого возникают самые различные воспоминания и чувства, связанные с родным городом Ленинаканом-Гюмри. В заключительной части произведения звучит реминисценция первого мотива народной эпической песни “Мокац Мирза”: молитва, обращенная к родному городу становится всенародной. Последней же строкой молитвы является шаракан Нерсеса Шнорапи «Ս. Կարմիր Սևնայի հրախրվոր», звучащий гимнически торжественно, как символ торжества Веры, самоотверженной преданности.

Премьера состоялась в ноябре 2008 года в исполнении Камерного оркестра под управлением Меружана Симоняна.

“День поминовения” Михаила Кокжаева (р.1946) -

тонкая зарисовка, сотканная из миниатюрных картин воспоминаний: рождение и разрушение, идиллия и скорбь, зловещий рок и упование на веру, молитва и плач по усопшим. Визуальность восприятия образного ряда обусловлена конструктивной моделью композиции.

Первый исполнитель произведения Камерный оркестр Армении под руководством Эмина Хачатуряна (1991).

“Гимны I” Мартуна Израеляна (р.1938) написаны по заказу Поля Меффано для исполнения в рамках фестиваля современной музыки, состоявшегося в ноябре 1989 во французском городе Мец. Главный музыкальный образ произведения напоминает проекцию светового луча. Этот луч, согласно замыслу композитора, мысленно обращен к городу детства - Лени- накануне (Гюмри). Исходящий из скорбной каденции кларнета ассоциативный ряд музыкальных образов, в конечном счете приводит к колокольным перезвонам, звучание которых воспроизводит гимническое песно-

пение*, посвященное Свету как источнику Жизни.

Вокальный цикл Эдуарда Айрапетяна (р. 1949)

посвящен памяти детей - самых невинных жертв землетрясения. Художественный замысел девятичастного цикла связан с поэзией известного немецкого поэта символиста и романтика, Йозефа фон Айхендорфа, в частности, с его автобиографическим сочинением “Памяти моего умершего ребенка”. Герой, потерявший родное дитя, пройдя тернистую дорогу земных испытаний, познает Истину: утешение следует

находить только в слиянии с Богом, и тогда смерть родного человека покажется лишь как миг короткого расставания с ним. Порожденный поэтическим текстом образный ряд наделен тончайшими, порой неуловимыми переходами душевных состояний героя. Этому способствует претворение композиционных приемов, идущих от музыкальной риторике эпохи Барокко, с одной стороны, с другой — от вокальных традиций австро-немецкой музыкальной культуры.

Впервые вокальный цикл прозвучал в Киеве (1990) в исполнении Камерного оркестра Союза композиторов Украины под руководством В.Сиренко, солировала Лидия Стывгун.

Идейно-художественное содержание одночастной симфонии *“Спитак” Ашота Бабабяна (р. 1952)* раскрывается путем оригинального совмещения звучаний двух оркестров - симфонического и народных инструментов, олицетворяющих синтез образов народного горя и общечеловеческого сострадания, где партия солирующего альты воспринимается не только как эмоциональное повествование очевидца трагедии своего народа, но и уверенность в его умении воспарять из пепла и верить в торжество созидания. Эмоциональный настрой произведения во многом обусловлен демонстрацией кинокадров и участием артистов театра пантомимы.

Премьера симфонии состоялась спустя почти два десятилетия - 26 ноября 2008 года, в исполнении симфонического оркестра Национального театра оперы и балета им. А. А.Спендиаряна, Государственного оркестра народных инструментов, с участием Ереванского театра пантомимы, дирижер Карен Дургарян, солист - Ваче Овеян.

Соната-монолог Эдуарда Садояна (1938-2018) -

программное сочинение: тихий, солнечный день 7 декабря, отдаленный звон колоколов, страшная катастрофа, уцелевшие бросаются спасать близких, звучит фрагмент песни скитальца “Журавль”, чтение стиха-молитвы. “Затем исполнитель трижды произносит: “Спаси нас, Господь...” - отходит от рояля и останавливается, отдавая молчанием дань уважения памяти погибших” (2. С.128-129).

“Землетрясение на рояле.” - так была озаглавлена рецензия газеты *“Hannoverische Allgemeine Zeitung”* написанная за месяц до концерта. исполне-

* Гимны I М. Израеляна рассматриваются в книге (6. С192-193, 203). - Рад.)

ние автором произведения в рамках фестиваля “Дни новой музыки”, проводимого в Ганновере в 1990 году.

В список исследуемых произведений мы включили два произведения - *Восьмую симфонию для БСО, двух сопрано, магнитофонной фонограммы (1989) Авета Тертеряна и Сонату для виолончели и фортепиано (1989) Л. Сарьяна*. В написанных сразу после землетрясения произведениях великих музыкантов-патриотов очевидны глубокие сопереживания трагедии своего народа, хотя прямых слов в их высказываниях нет. В подтверждении сказанному приведем несколько цитат из книг исследователей их творчества Маргариты Рухкян и Марины Берко.

Восьмая симфония Тертеряна это грандиозная фреска, образы которой символизируют многое: *“вселенский хаос, напоминающий трагедию Спитака” ритм человеческого пульса, стучавший “так настораживающе, так больно...” И если Седьмая симфония пророчески предвещает страшное землетрясение (вспомним начало, с его 22 зловещими ударами в литавры, и кульминацию, с ее оглушающим треском и гулом), то восьмая — это воспроизведение уже случившегося”* (З. С. 203). Но при этом она “космополитична как молитва”, исходящая от человека и направленная к человечеству во имя идей вечной памяти.

“Соната Л.Сарьяна очень сильное по духу произведение, в котором без упрощения, но и без излишней нервозности раскрывается драма личности, ощущающей свою глубинную, неотторжимую связь с драмой народа, всей современной эпохи... Лазарь Мартиросович не посторонний наблюдатель событий. Он один из первых деятелей культуры, оказавших помощь пострадавшим от землетрясения, в первый же день пробиравшийся на машине с хлебом в места катастроф” (4. С. 93).

В связи с раскрытием идейно-образного содержания Скрипичного концерта Александра Арутюняна (1920-2012) обратимся к пространной цитате из его книги “Воспоминаний”: *“Известие о землетрясении застало меня в Лондоне... Мир был потрясен... До минимума сократив свое пребывание, я возвратился в Ереван и, спустя несколько дней, вместе с композиторами Адамом Худояном, Вагаршаком Котояном, Григором Ахиняном и Эдуардом Багдасаряном выехал на РАФе в зону бедствия, стремясь оказать посильную моральную и материальную помощь пострадавшим.*

Армения не раз испытывала ужасы землетрясений, но на этот раз оно оказалось особенно жестоким.

Под впечатлением событий этого года родился мой Скрипичный концерт, носящий подзаголовок “Армения-88”. В музыке его я стремился передать не только свои тяжелые раздумья и переживания, но и веру в стойкость и силу духа армянского народа” (5. С. 201). Концерт состоит из 4-х частей. Драматургия основана на сочетании контрастных по жанру, но однородных по тематизму частей. Классической идее композиции, противопоставлена монологичность изложения музыкальной мысли. Как отмечает С. Саркисян, *“Концерт Арутюняна отчасти корреспондируется с распространенным в современной музыке типом монологического концерта, что является фактом доста-*

точно примечательным” (6.С.124). Интонационное ядро, служащее также структурным источником всего произведения, наделено семантикой ашугских сказов и народных плачей. В сочетании с фигурной образностью барочной мысли, с ее эстетикой движения человеческой души, оно, развиваясь методом произрастания все новых мелодических фраз, чрезвычайно насыщает музыкальную ткань, что и позволяет фиксировать самые разнообразные состояния героя. *“Драматический накал музыки продиктован программным замыслом (1988-й год Сумгаита и Спитакского землетрясения), композитор решает средствами патетики, унаследованными от Генделя и Баха”**(6.С.124).

В первой части - это сосредоточенность и взволнованная речь. Во второй части переживания героя предстают в более активном действенном плане. “Смех сквозь слезы” так характеризует эмоциональное состояние своего героя сам композитор. Третья часть, в первую очередь, восхищает своим драматическим накалом. Это центр сечения всех чувств: горечь, доходящая до трагизма, экспрессивная лирика, приводящая к похоронному маршу. Финал утверждает оптимистичность настроя художественной концепции.

Претворение средств музыкальной риторики привносит в общий контекст произведения внеличностную интонацию, что и сообщает повествованию большую значимость. Впервые Скрипичный концерт прозвучал в апреле 1989 года на очередном пленуме СК Армении в исполнении Рубена Агароняна, в сопровождении руководимого им Камерного ансамбля Армении. Вслед за этим последовали многочисленные исполнения концерта видными музыкантами современности. Запись одного из них в исполнении Ильи Грубера с камерным оркестром под управлением Константина Орбеляна-младшего мне посчастливилось услышать в гостеприимном доме Александра Григорьевича.

После прослушивания, как бы подытоживая нашу беседу, он отметил: *“Музыкальное произведение, порождая свое будущее, всегда содержит в себе память о прошлом. В этом плане мой скрипичный концерт является своего рода музыкальным документом, повествующим о беде, постигшей наш народ”*

Как известно, через звучание художественных творений не только обеспечивается непрерывность существования творческого “я”, но и фиксируются важные события исторической действительности, т.е. человек творящий становится также летописцем своей эпохи. А это означает, что вышерассмотренный ряд произведений не только расширил идейно-образное содержание армянского музыкального искусства, привнося в нее новую тему, но и стал музыкальным памятником, носителем информации одного из трагических страниц истории армянского народа. Этим и объясняется желание автора статьи собрать воедино существующий материал и тем самым заполнить, быть может, небольшую, но очень весомую страницу музыкальной летописи Армении.

В заключение обращусь к словам Авета Тертеряна,

* В беседе с автором этих строк (2005).

Նվիրվում է ԵՊԿ հիմնադրման 100-ամյա հոբելյանին

которые на наш взгляд созвучны творческим идеалам всех поколений композиторов Армении, блестящих представителей Ереванской государственной консерватории имени Комитаса: “Сочинение можно назвать как угодно, можно приписать ему и программу, но вряд ли оно будет отвечать идеалам нашего искусства, если художник не живет жизнью своего народа...”

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аристотель, БСЭ, М., 1975, т.19. *Aristotel*, BSE, M., 1975, t. 19.

2. Интервью с Э. Садоян “Чтобы музыка взволновала...” (беседа с вела Ж. Козьянц), //Советская музыка, 1990 N10. Interview s Ej. Sadoyanom "Chtoby muzyka vzvolnovala..." (besedu vela Zh.Koznyanc), //Sovetskaya muzyka, 1990 N10.
3. *Րухյան Մ. Ա.*, Тертерян Авет, Ер., 2002. *Ruhkyan M. A.*, Terteryan Avet, Yer., 2002.
4. *Берко М.*, Лазарь Сарьян, Ер.,1994. *Berko M.*, Lazar Saryan, Yer.,1994.
5. *Արությունյան Ա. Գ.*, Воспоминания., Ер., 2000. *Arutyunyan A. G.*, Vospominaniya., Yer., 2000.
6. *Տարկիսյան Ս. Կ.*, Армянская музыка в контексте XX века, М., 2002. *Sarkisyan S. K.*, Armyskaya muzyka v kontekste XX veka, M., 2002.

Բանալի բաներ. 1988 Երկրաշարժ, Ա. Հարությունյան, Վ. Բալյան, Է. Սարգսյան, Մ. Բարսեղյան, Է. Հայրապետյան, Ա. Բարսեղյան, Մ. Կոկոչյան, Մ. Սուրբաբյան:

Ключевые слова: землетрясение 1988, А. Арутюнян, В. Бальян, Э. Садоян, М. Израелян, Э. Айрапетян, А. Бабаян, М. Кок-жаев, С. Сукиасян.

Keywords: Earthquake 1988, Composers of the Yerevan Conservatory, A. Harutyunyan, V. Balyan, E. Sadoyan, M. Israelyan, E Hayrapetyan, A. Babayan, M. Kokzhaev, S. Sukiasyan.

Տեղեկություններ հեղինակի մասին. ԱՂԱՅԱՆ ՌԻՏԱ ԼՈՒԿԱՇԻ Երաժշտագետ, 1979 թվականին ավարտել է Երևանի Կոմիտասի անվան պետական կոնսերվատորիան (այրո՞ք. Է. Ռ. Փաշինյանի դասարան): 1997-2000 թվականներին աշխատել է Գյումրու Կարա-Մուրզայի անվան երաժշտական ուսումնարանում, իսկ 1997 թվականից առ այսօր՝ Երևանի կոնսերվատորիայի Գյումրու մասնաճյուղում՝ որպես երաժշտական-տեսական դասընթացների դասախոս, տեսական բաժնի վարիչ է: Հեղինակ է՝ գիտական հոդվածների, ելույթ է ունեցել գիտաժողովներում:

Сведения об авторе: АЕАЯН РИТА ЛУКАШЕВНА, музыковед. Окончила Ереванскую государственную консерваторию имени Комитаса, класс профессора Э. Р. Пашиняна (1979). Работала: в Еюмри в музыкальном училище имени Кара-Мурзы (1997-2000); преподает на теоретическом отделении Еюмрийского филиала ЕЕК в качестве преподавателя музыкально-теоретических дисциплин, заведующей теоретическим отделением (с 1997 по сей день). Автор научных статей, выступала в научных конференциях.

Information about the author: AGHAYAN RITA LUKASH, Musicologist, Graduated from the Komitas Yerevan State Conservatory in 1979 (class of prof. E. R. Pashinyan). From 1997 to 2000 she worked at the Gyumri Kara-Murza College of Music, and from 1997 to the present day at the Gyumri Branch of the Yerevan Conservatory as a Lecturer of musical-theoretical disciplines.

Ամփոփում

Երաժշտագետ, ԵՊԿ Գյումրու մասնաճյուղի տեսական բաժնի վարիչ Ռիտա Լուկաշի Աղայան.- «1988 թվականի երկրաշարժի թեման Երևանի կոնսերվատորիայի կոմպոզիտորների ստեղծագործության մեջ»:

Հոդվածը նվիրված է Հայ կոմպոզիտորների ստեղծագործության թեմաներից մեկի քննարկմանը, որի ծագումը պայմանավորված էր 1988 թվականի դեկտեմբերի 7-ի երկրաշարժի հետևանքով Հայաստանում զարգացած ողբերգական իրողությամբ:

Ողբերգության արձագանքները Երևանի կոնսերվատորիայի շրջանավարտների և դասախոսների ստեղծագործության մեջ ձեռք բերեցին գեղարվեստական խորհրդանշիչ նշանակություն: Այդ հեղինակների թվում են՝ Ա. Հարությունյանը, Վ. Բալյանը, Գ. Չոբյանը, Է. Սարգսյանը, Մ. Բարսեղյանը, Է. Հայրապետյանը, Ա. Բարսեղյանը, Մ. Կոկոչյանը, Մ. Կոկոչյանը, Գ. Հալաջյանը, Ս. Ռոստոմյանը, Ս. Սուրբաբյանը և այլք:

Մեր կողմից ուսումնասիրված ստեղծագործությունները մի կողմից արտացոլում են ժանրային լուծումների, գաղափարական ու երևակայական ոլորտների լայն համայնապատկեր, XX դարի կոմպոզիտորի փորձառության վառ միտումներ, մյուս կողմից՝ գեղարվեստական նկրտումների և հեղինակների ստեղծագործական որոնումների յուրահատկությունը:

Summary

Musicologist, Head of the Theoretical Department of Gyumri Branch Yerevan State Conservatory Rita Aghayan Lukash. - "The Theme of Earthquake 1988 in the Works of the Composers of the Yerevan Conservatory".

The article is devoted to the consideration of one of the themes of the composer's creativity in Armenia, the origin of which was due to the tragic reality that developed in Armenia as a result of the earthquake on December 7, 1988.

The echoes of the tragedy acquired the meaning of an artistic symbol in the work of graduates and teachers of the Yerevan Conservatory. Among them are A. Harutyunyan, V. Balyan, G. Chhtchyan, E.

Ej. Sadoyan, M. Israelyan, E. Hayrapetyan, A. Babayan, M. Kokzhaev, S. Lusikyan, D. Aladzhyan, S. Rostomyan, S. Sukiasyan other.

The works examined by us reflect a wide panorama of genre solutions, ideological-figurative spheres, bright trends in the composer's experience of the 20th century, on the one hand, and on the other, the uniqueness of the artistic aspirations and creative searches of the authors.

